

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.

(по материалам фонда редкой и ценной книги Научной библиотеки ДВФУ)

Баубекова Светлана Альбертовна,
*заведующая археографической
лабораторией
научно-исследовательского отдела
Научной библиотеки ДВФУ*

Инициатором создания общественной благотворительной организации, способствовавшей формированию медицинской службы в Российской империи, была Великая княгиня Елена Павловна, открывшая в 1854 г. в Санкт-Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестёр милосердия. С декабря 1854 по январь 1856 гг. великий русский учёный, хирург Николай Иванович Пирогов обучал и руководил работой сестёр милосердия в военных госпиталях Крыма.

3 мая 2017 г. исполнится 150 лет со дня утверждения устава Общества попечения о раненных и больных воинах, положительный опыт его деятельности в 1867 г. был высоко оценен императором Александром II. В 1879 г. это общество получило название Российское общество Красного Креста (РОКК), которое в наше время является участником Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Особенности истории формирования и работы этого общества освещались в научных публикациях П.Ф. Гладких, В.О. Ореховского, О.В. Огорокова, Н.А. Рудого, В.В. Семячковой, В.А. Соколовой; на истории деятельности дальневосточных отделений РОКК акцентировали своё внимание В.В. Романова, И.А. Горбунова-Форд.

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы эвакуационной деятельности Российского общества Красного Креста в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., представленные в периодических изданиях того времени. Наиболее ярко реальные картины этих исторических событий воссозданы в бесплатном приложении «Дневник войны» к газете «Биржевые ведомости», интересно освещены в журнале «Нива». На страницах журнала «Летопись войны с Японией», редактором-издателем которого был полковник Дубенский, можно ознакомиться с высочайшими приказами о назначении начальников; высочайшими наградами; телеграммами с Дальнего Востока; повелениями о сокращении кредитов, ассигнованных по росписи 1904 года и предшествующих лет (ввиду чрезвычайных событий на Дальнем Востоке); особенностях организации работы Красного Креста.

Прежде всего, следует отметить, что к началу Русско-японской войны было около 460 волостных попечительств от Красного Креста. В 1904 г. в Москве работал особый комитет РОКК под председательством Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны, который стал объединяющим органом всех слоёв общества. С целью осуществления общественного контроля Исполнительная комиссия Российского общества Красного Креста образовала особый наблюдательный комитет, в состав которого вошли председатель, граф А.А. Голенищев-Кутузов, и члены – представители от дворянства: князь П.Н. Трубецкой, граф В.В. Грудович, граф А.А. Бобринский, В.Ф. Мейен и другие лица [11, с. 82]. Подобные наблюдательные комитеты имели право учреждать региональные органы Красного Креста.

На театре военных действий работали госпитали, летучие отряды, этапные лазареты, санитарные поезда, госпитальные суда,

ИМЕНА И ДАТЫ

снаряженные общественными организациями Красного Креста. Большое значение для успешного лечения больных и раненых имела быстрая эвакуация их с поля боя в тыл армии и в европейскую часть России по грунтовым дорогам, в санитарных железнодорожных поездах и по рекам на баржах. Первоначально эвакуация была рассчитана на 2000 человек в месяц, но затем по необходимости была усилена до 7000 человек. Работы по эвакуации больных и раненых возглавил граф А.А. Бобринский [1, с. 1625]. Весь театр военных действий разделялся на полевые и тыловые эвакуационные районы, кроме того, внутренние эвакуационные районы были организованы в Российской империи на значительном расстоянии от фронта. Общее руководство эвакуацией в районе действия армии принадлежало её дежурному генералу, внутри империи – Главному Штабу. Внутри страны в каждом эвакуационном районе были созданы особые эвакуационные комиссии, а для содействия им в каждой губернии были учреждены распорядительные комитеты [10].

В начале войны был изготовлен и оборудован военно-санитарный поезд имени Императрицы Александры Фёдоровны и предоставлен в распоряжение военного ведомства к отправлению

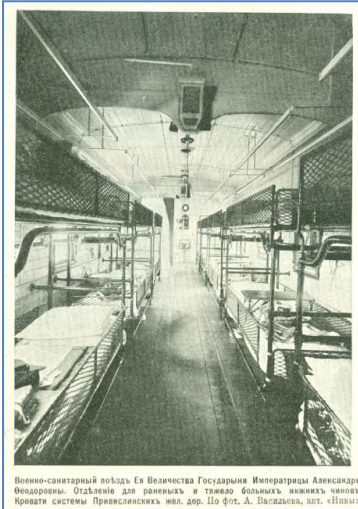

Рис. 1

на Дальний Восток. Он был приспособлен на 128 человек больных и раненых, в том числе тяжелобольных и раненых – 72 нижних чина и 8 офицеров, легкораненых – 34 нижних чина и 12 офицеров. Кроме того, в одном из отделений поезда имелись помещения для двух больных и раненых генеральского звания. Поезд состоял из 14 вагонов, которые распределялись следующим образом: 1) электрическая станция; 2) цейхгауз; 3, 4, 5, 6) вагоны для тяжелораненых и больных нижних

чинов (рис. 1)¹; 7) вагон для больных и раненых офицеров; 8) перевязочная (рис. 2)²; 9 и 10) административные вагоны; 11) прислуга поезда; 12) кухня; 13) легко раненные и больные нижние чины; 14) цейхгауз. Весь поезд был оборудован электрическим освещением и вентиляцией системы Коршунова. К военно-санитарному поезду были прикреплены отдельно три вагона, составляющие подвижное операционное отделение (рис. 3)³, предназначенное для производства сложных операций в помощь военным госпиталям. Важно заметить, что операционное отделение было оборудовано

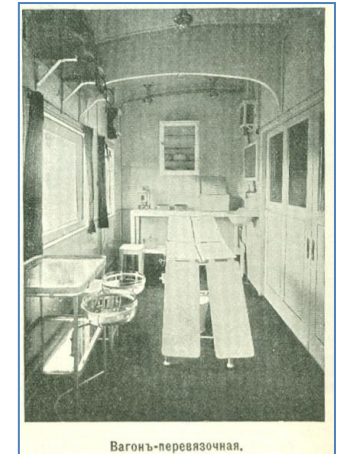

Рис. 2

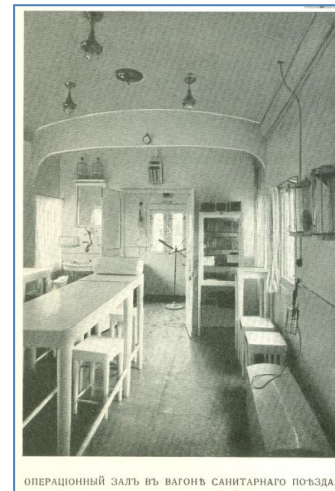

Рис. 3

аппаратом Рентгена (рис. 4)⁴ для производства радиоактивных снимков, необходимых при хирургических осложнениях. Военно-санитарный поезд был снабжен железнодорожным оборудованием, бельем, медицинскими принадлежностями, лекарствами, книгами для чтения и пр. Вагоны окрашены снаружи белой краской с тонкими красными полосками на фасадах по контуру филёнок. «На обеих фасадных сторонах, на уровне окон, помещены инициалы Её Величества, исполненные в два цвета золотом, а посередине ниже окон – знак

¹ Нива. 1904. № 38. С. 757.

² Нива. 1904. № 38. С. 756.

³ Летопись войны с Японией. 1904. № 19. С. 347.

⁴ Летопись войны с Японией. 1904. № 19. С. 346.

ИМЕНА И ДАТЫ

Красного Креста» [3, с. 758]. Конечно, одного поезда было недостаточно.

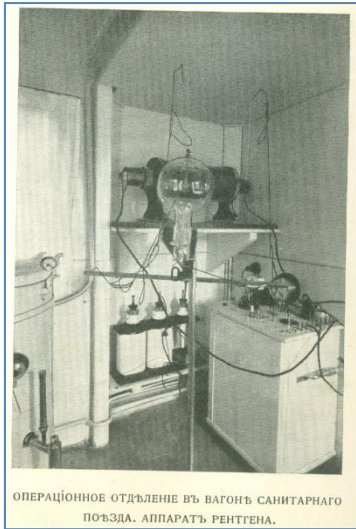

Рис. 4

За время военных действий эвакуация больных и раненых только из Южной Маньчжурии в Харбин была совершена на 732 санитарных поездах, из которых 514 было постоянных и 218 временных. Постоянными поездами было перевезено 166 829 больных и раненых (рис. 5)⁵, что составило 54 % общего числа эвакуированных, остальные 46 % (142 273 человек) при эвакуации временными поездами испытывали все неудобства теплушечных и сборных поездов: отсутствие постоянных медицинских кадров, соответственно отсутствие надлежащего ухода во

время пути, неопределённое время питания. При этом необходимо заметить, что из 166 829 эвакуированных в специально оборудованных вагонах санитарных поездов «было перевезено не более 127 500 человек, принимая вместимость “типового” состава даже в 250 человек, каковую в действительности ни один из них не обладал. Остальные (около 40 000 человек) были перевезены в теплушках и простых крытых вагонах, обыкновенно прицепляемых, в числе до 10 штук, к типовым составам для легкобольных и легкораненых» [12, с. 297]. Следовательно, типовых составов хватило для перевозки не более 41 % всех эвакуированных с театра военных действий железнодорожным путём. Перевозку больных и раненых из Харбина в Россию осуществляли Иркутская и Омская эвакуационные комиссии.

⁵11-й сибирский военно-санитарный поезд Её Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны. Поездка раненых после Ляоянского боя. Фото Ставского // Нива. 1905. № 8. С. 158.

Всего на поездах разных типов ими было эвакуировано 214 100 человек, из них 4 253 офицера и 209 847 нижних чина [Подсчитано по данным: 12, с. 296–301]. Всё это не могло не отразиться на отношении народа к Правлению общества Красного Креста.

В отчёте о деятельности РОКК за 1904 г. отмечалось недоверчивое отношение русского общества к учреждениям и деятельности Красного Креста, сложившееся в виду отступательного характера военных операций и по ряду разных причин, одна из них была указана в докладе Исполнительной комиссии Красного Креста. Первоначально объединению земств воспротивился «министр Внутренних дел В.К. Плеве и в некоторых губерниях последовали протесты губернаторов на постановления земств, изъявивших желание присоединиться к обще-земской организации» [1, с. 1624]. В поддержку расширения земской деятельности высказался генерал Куропаткин, засвидетельствовав громадную пользу врачебно-питательных пунктов, устроенных в лазаретах Красного Креста. «Циркуляр о неимении со стороны Министерства внутренних дел препятствий к объединению земской деятельности в деле оказания помощи больным и раненым» [1, с. 1624] последовал после вступления на пост министра Внутренних дел князя Святополка-Мирского.

Благодаря поддержке правоохранительных органов Российской империи за время военных действий деятельность Красного Креста разрослась до громадных размеров, объединяя в себе всю общественную благотворительность по организации медицинской и санитарной помощи на театре войны. Общее число лазаретов, объединённых РОКК в районах четырёх его

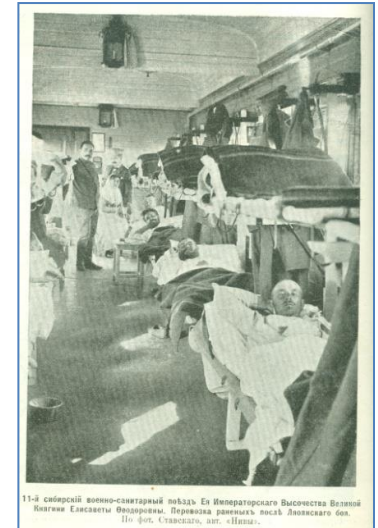

Рис. 5

ИМЕНА И ДАТЫ

главноуполномоченных, было свыше 160, в которых состояло свыше 37 911 кроватей. Это число кроватей распределялось следующим образом: в районе действующей армии от Квантурского полуострова до Харбина (главноуполномоченный С.В. Александровский) – 14 115 больничных мест; в районе северо-восточного тыла армии от Никольск-Уссурийского до Владивостока, Хабаровска и Благовещенска (главноуполномоченный Б.А. Васильчиков) – 5 975; в районе Забайкалья – западный тыл армии от Харбина до Байкала (главноуполномоченный князь А.Г. Щербатов) – 4 170 больничных кроватей; в западносибирском районе от Байкала до Самары (главноуполномоченный П.М. фон-Кауфман) – 3 651. Персонал учреждений Красного Креста во всех этих районах состоял из 122 уполномоченных (из них 96 служили безвозмездно), 59 заведующих хозяйством, 362 врача, 26 фармацевтов, 63 студента, 959 сестёр милосердия, 50 фельдшеров и фельдшерниц, 1 824 санитаров [1, с. 1625; 6, с. 1256–1257]. Некоторые данные можно уточнить. В начале войны из числа студентов Императорской военно-медицинской академии были уволены «в распоряжение Красного Креста, в качестве помощников врачей и санитаров, всего 133 студента; из них двое поступили на действительную службу с правом быть принятыми вновь в академию» [7]. К 1 января 1905 г. в академию возвратились 72 человека.

Главный хирург Маньчжурской армии Роман Романович Вреден хвалил самоотверженный труд студентов, работавших на перевязочных пунктах, ведь после каждого сражения из дивизии было «две с половиной тысячи раненых, требующих заботы врача. Следовательно, на полк приходится около шестисот человек, а в полку только три врача» [4]. Если каждым заниматься по пять минут, то на дело каждого выпадало более десяти часов работы. В этой связи особое внимание при оказании первой неотложной помощи было обращено на порядок определения степени тяжести ранений: так, красный крест на перевязке обозначал случаи, требующие немедленной помощи хирурга; синий крест обозначал

тяжелораненых, а отсутствие знака допускало эвакуацию без задержки на главном перевязочном пункте [4].

Необходимо отметить деятельность земских отрядов (Московского, Курского, Ярославского, Костромского, Воронежского, Черниговского и Харьковского). Они до 22 января 1905 г. приняли около 20 600 больных и раненых и накормили около 130 000 человек. «Врачебно-санитарные отряды, снаряженные на средства 13 земств, внутренних губерний, заслужили общее одобрение, засвидетельствованное главнокомандующим» [1, с. 1626]. При этом нельзя забывать, что за статистическими данными всегда стоят судьбы конкретных людей.

Живые картины дальневосточных будней воспроизведены в периодических изданиях 1904–1905 гг. в обзорах, очерках, беседах, фотографиях военных корреспондентов, которые освещали события, международные отношения, деятельность Российского общества Красного Креста с разных точек зрения. Очевидцы сражений и боевых действий имели знаки отличия: перевязь, установленную для ношения на левой руке военными корреспондентами в действующей армии (рис. 6)⁶. Их заметки, хроники, новости наполнены патриотизмом и восхищением соотечественников храбростью и отвагой русской армии, флота и медицинскими работниками, а также отражают отношение к военным событиям иностранцев.

Рис. 6

⁶ Рисунок В. Табурина // Нива. 1904. № 28. С. 557.

ИМЕНА И ДАТЫ

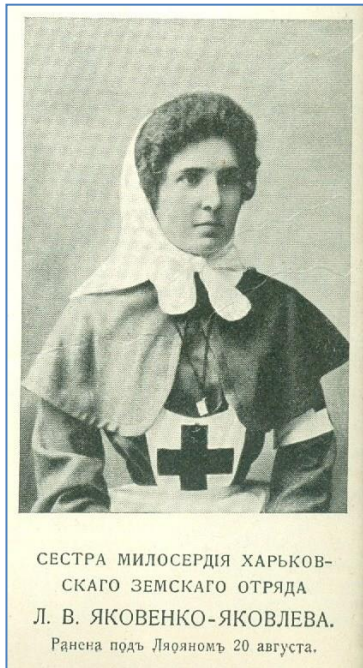

Рис. 7

Так, страшные реалии войны воссозданы в одной из бесед с сестрой милосердия харьковского земского отряда Людмилой Владимировной Яковенко-Яковлевой (рис. 7)⁷. Она рассказывала, что во время Ляоянского боя 17–18 августа 1904 г. «были ужасно тяжелые моменты», когда раненых негде было класть. Было предложено разместить оставшихся больных в церкви. «Стоны страдальцев смешивались со словами молитв и распоряжениями медицинского персонала... Работа кипела... Спеша, второпях мы накладывали повязки и немедленно в ужасном виде укладывали больных в санитарные и товарные вагоны. <...> Медлить было некогда, так как неприятель приближался...» [14]

(рис. 8)⁸. Случалось, что врачи, сестры милосердия, санитары на перевязочных пунктах работали под перекрестным огнём, а иногда и сами нуждались в медицинской помощи.

И даже в этих страшных условиях невозможно переоценить значение газет, иллюстрированных журналов, книг для поднятия боевого духа нуждающихся в медицинской помощи военнослужащих. Прежде всего, о духовно-нравственных беседах заботились полковые священники. Однако проблема чтения остро чувствовалась сестрами милосердия Российского общества Красного Креста, наблюдавшими за выздоровлением бойцов

⁷ Сестра милосердия Харьковского земского отряда Л.В. Яковенко-Яковлева. Ранена под Ляояном 20 августа // Летопись войны с Японией. 1904. № 31. С. 574.

⁸ Последний поезд товарно-санитарного отряда, отходящий от ст. Ляоян. Нива. 1905. № 8. С. 158.

в лазаретах. Внимание изувеченных войной молодых солдат и офицеров, пусть даже на короткое время, они старались занимать чтением книг, газет, журналов, которые привозили в лазарет с приходящим из города поездом. Медсестра вспоминала, что раненые с нетерпением ожидали новостей. «По окончании чтения всегда случалось так, что больные долго между собою спорили и рассуждали о полученных новых известиях» [5, с. 58], прислушивались к мнению медсестёр.

Рис. 8

В тоже время корреспондент «Биржевых ведомостей» от 15 декабря 1904 г. обратил внимание на «тихую, деловитую жизнь обитателей Владивостока» [2, с. 28], оставшихся в крепости, объявленной на осадном положении. В своей заметке он прокомментировал внешнее спокойствие в российском городе, связанное с отъездом «многочисленного пришлого элемента: японцев и других иностранцев, не исключая корейцев и китайцев» [2, с. 27]. Генерал Николай Алексеевич Лашкевич во Владивосток приехал незамеченным: «в одно прекрасное утро из вагона скромно вышел моложавый брюнет небольшого роста и направился прямо в гостиницу» [2, с. 27]. В краткой характеристике этого генерала отмечен боевой опыт, глубокое

ИМЕНА И ДАТЫ

знание солдата, верное понимание противника, умение выбрать исполнителей, физическая выносливость и старческая хитрость [9, с. 326]. Военный корреспондент обратил внимание на его распоряжение о заполнении «досуга солдат хорошим чтением вслух, по вечерам, когда утомлённые дневным трудом солдаты томятся от скуки; затем, для желающих, введен ручной труд: будут делать деревянные вешалки для своего же обихода, плести маты и ковры из суконной покровки, корзины из прутьев, вырезать деревянные ложки» [2, с. 27]. А накануне рождественских праздников каждый солдат получил на ёлку полезный в обиходе подарок.

Очень часто заметки на страницах периодических изданий публиковались под псевдонимами или без указания авторства, некоторые из них перепечатывались из других журналов и повременных изданий. И эти работы открывали читателю типичные картины ужасов войны, особенности трудовых будней сестер милосердия. Например, в одной из бесед корреспондента с медсестрой госпиталя в Ляояне, опубликованной в бесплатном приложении к газете «Биржевые ведомости» (Дневник войны. 1904. № 3), акцентировалось внимание на тяжелой доле русских женщин, на невозможности выразить силу их подвига на войне. Рассказывая о беседе с сестрой милосердия за «чаем с настоящим вареньем, а не с английским грязным мармеладом» [13, с. 21], неизвестный автор указывал на жажду чтения, лучше всех понятную работницам Красного Креста. Ведь просьбу «почитать книжку» они слышат от разных раненых по десять раз в день. И вот знатная светская дама, которую автор совсем недавно видел в роскошном бальном платье «под мраморными колоннами Николаевского зала Зимнего дворца» [13, с. 21], теперь в простом платье в поисках народных книжек объездила весь китайский город: «Была у Бинклера, у Тифонтая, была на вокзале, была в армянском магазине. Нет книжек, нет» [13, с. 21], – удрученно рассказывала она.

В Российское общество Красного Креста со всей страны для солдат отправляли фуфайки, табак, чай, сахар, рубахи, а автор

статьи обращался к столичным жителям с особой просьбой прислать в госпитали сотни, тысячи книжек. «Ведь не хлебом единым жив человек. Три четверти нашей армии грамотных, а кто неграмотен, тот охотно послушает грамотея соседа» [13, с. 21]. Следует обратить внимание на список интересующей их литературы – это жития святых, русские сказки, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого, «Князь Серебряный» Ал. Толстого, а также произведения Жюль Верна, Майн Рида, путешествия к святым местам, книги о Японии, о китайцах [13, с. 21]. Воззвание это было услышано.

Так, в первой половине 1905 г. из книжного отдела исполнительской комиссии Красного Креста в Омск, Томск, Читу, Никольск-Уссурийский и Харбин было отправлено 69 офицерских и 140 солдатских библиотек в 105 ящиках. Кроме того, в вагоны-цейхгаузы на военно-санитарный поезд, эвакуирующий больных и раненых из Иркутска в Москву, передано четыре офицерских и семь солдатских библиотек в шести ящиках. Во 2-й Евгеньевский госпиталь в Иркутске послан тюк солдатских книг. В лазареты Санкт-Петербурга и его окрестностей были отправлены одна офицерская и пять солдатских библиотек в двух ящиках и 19 тюков офицерских и солдатских книг [8]. Так книги и библиотеки стали необходимым лекарством на войне, которое доставляло душе полезное чтение, укрепляло бодрость духа и отгоняло скуку и тоску.

В Русско-японской войне 1904–1905 гг. Российское общество Красного Креста объединило общественную благотворительность, способствовавшую организации медицинской и санитарной помощи во время военных действий на Дальнем Востоке; приобрело опыт эвакуации больных и раненых; осознало общественную пользу чтения книг, необходимость организации офицерских и солдатских библиотек в госпиталях, военно-санитарных поездах и т. п.

Так, некоторые страницы истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. нам удалось реконструировать благодаря книжной

ИМЕНА И ДАТЫ

коллекции «Русско-японская война 1904–1905 гг.» Научной библиотеки ДВФУ, в которой собраны документы, отчёты дипломатов, дневники очевидцев, периодические издания, научные исследования начала XX века. Эта книжная коллекция, как исторический источник, доступна в читальном зале редкой книги Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета всем интересующимся отечественной историей.

Список литературы

1. Ал. Тав. Красный Крест на войне // Летопись войны с Японией. – 1905. – № 84. – С. 1624–1626.
2. Владивосток // Дневник войны : бесплатное приложение к газете «Биржевые ведомости». – 1905. – 20 января (2 февраля). – № 4. – С. 27–28.
3. Военно-санитарный поезд Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны // Нива. – 1904. – № 38. – С. 757–759.
4. Врачебная часть на войне // Дневник войны : бесплатное приложение к газете «Биржевые ведомости». – 1905. – 24 апреля (7 мая). – № 27. – С. 215.
5. Записки сестры милосердия из поездки на Дальний Восток 1904–1905 гг. / [Переселенцева]. – М. : Тип. «Общественная польза», 1912. – 79 с. разд. паг.
6. История Русско-японской войны. В 6 т. : т. 5 / ред. М.Е. Бархатов, В.В. Функе. – СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. – 256 с.
7. Красный Крест // Дневник войны : бесплатное приложение к газете «Биржевые ведомости». – 1905. – 24 марта (6 апреля). – № 23. – С. 183.
8. Красный Крест // Дневник войны : бесплатное приложение к газете «Биржевые ведомости». – 1905. – 25 июля (7 августа). – № 40. – С. 320.
9. Наши боевые генералы // Дневник войны : бесплатное приложение к газете «Биржевые ведомости». – 1905. – 28 июля (10 августа). – № 41. – С. 326–327.
10. Н. А. Эвакуация больных и раненых // Летопись войны с Японией. – 1904. – № 12. – С. 215.
11. Н. О. «Красный Крест» на Дальнем Востоке // Летопись войны с Японией. – 1904. – № 5. – С. 82–85.
12. Русско-японская война 1904–1905 гг. В 9 т. Т. 7 : Тыл действующей армии. Ч. 1. Организация и деятельность управлений действующей армии / Работа Военно-исторической комиссии по описанию Русско-Японской войны. – СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1910. – 432 с. разд. паг.
13. Сестры милосердия на театре войны // Дневник войны : бесплатное приложение к газете «Биржевые ведомости». – 1904. – 5 (18) июня. – № 3. – С. 20–21.
14. Э. К. Сестра-героиня (из бесед) // Дневник войны : бесплатное приложение к газете «Биржевые ведомости». – 1905. – 20 января (2 февраля). – № 4. – С. 28.